

УДК 94(470) "1920/1970": 325.2(470.620)

РАТУШНЯК Олег Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент,**RATUSHNYAK Oleg Valerievich,**
Candidate for Doctorate in History, Associate Professor,**АДАПТАЦИЯ КАЗАКОВ-ЭМИГРАНТОВ К
ЖИЗНИ В ЗАРУБЕЖЬЕ (1920–1960-е гг.)****ADAPTATION OF THE COSSACK
EMIGRANTS TO THE STYLE OF LIVING
ABROAD (1920-IES TO THE 1960-IES)**

В настоящей статье анализируется проблема адаптации казаков-иммигрантов в странах их пребывания. Особое внимание обращается на общие и отличительные черты процесса адаптации казаков в разных государствах и в разные хронологические периоды их пребывания за рубежом.

The paper considered an issue of the Cossack immigrants having adapted to the countries of their residence. The study specifically focused on the general and distinctive features of the course of Cossacks' adaptation to various countries over the various time spans while their stay abroad.

Ключевые слова: казачество, иммиграция, эмиграция, казачья эмиграция, адаптация иммигрантов.

Keywords: the Cossacks, immigration, emigration, emigration of the Cossack, adaptation of immigrants.

Казачье Зарубежье как социально-исторический феномен сформировалось в 1920-е гг. Основу его составили казаки, эмигрировавшие за границу в результате поражения антибольшевистского движения в России. Казачество юго-восточной части Европейской России эмигрировало преимущественно на Запад. Основными странами расселения донцов, кубанцев, терцев и астраханцев стали сначала Турция и Греция, позже Болгария, Франция, Чехословакия и Югославия. Представители казачьих войск Азиатской России уходили на Восток. Большая их часть разместилась в Китае, меньшая – в Австралии. Всего за рубежом оказалось около 100 тысяч казаков.

Основная цель данного исследования заключается в сравнительно-историческом анализе адаптации представителей казачьих войск России в условиях эмиграции.

Основной причиной ухода казаков за рубеж являлась гражданская война. Однако мотивы принятия данного решения были различны. Одни казаки стали эмигрантами, боясь репрессий со стороны советской власти, другие – ушли за границу, поддавшись общему порыву, третьи – эмигрировали с целью воссоединения со своими родными и близкими.

Не все казачество, ушедшее за границу, было настроено непримиримо враждебно к Советской России. Это подтверждает процесс репатриации (начавшийся буквально вслед за эмиграцией), в результате которого на родину вернулась почти половина казаков-эмигрантов. Отчасти этому способствовала и политика советского правительства, проводившаяся по отношению к казакам-эмигрантам [1, с. 73–84]. Ее суть заключалась в стремлении оторвать большую часть казаков от остальной белоэмигрантской массы и вернуть их на родину. Этим советское руководство пыталось ослабить контрреволюционный лагерь.

Со временем основными центрами казачьей диаспоры стали Болгария, Югославия, Франция, Чехословакия и Китай. Проживание казаков в каждом из этих государств имело свои отличительные черты. Так, в Болгарии и Югославии находились в основном казачьи воинские подразделения. Белград и Прага являлись культурными центрами казачьей диаспоры. Однако, если в Югославии приветствовались монархически настроенные круги российской (в том числе и казачьей эмиграции), то в Чехословацкой Республике наиболее лояльно относились к эмигрантским организациям и лицам эсеровских воззрений. Это было связано в первую очередь с внутривнутриполитической обстановкой в данных странах. Наиболее тяжело пришлось казакам-эмигрантам в Китае. Основными причинами такого положения были громадные культурные и языковые различия между казаками и местным населением, а также тяжелые социально-экономические условия их существования в стране.

В большинстве государств многие казаки трудились в сфере сельского хозяйства. Особенно это было характерно для Чехословакии. В Болгарии труд эмигрантов использовался преимущественно на шахтах, рудниках и в портовых городах, а в Югославии – на строительстве железных и шоссейных дорог. Во Франции, как и в Китае, казаки-эмигранты в сельской местности работали в основном в качестве вольнонаемных сельскохозяйственных рабочих, а в городах их можно было встретить во всех сферах городской инфраструктуры.

За границей казаки создали ряд культурно-бытовых и общественно-политических организаций. Первые способствовали сплочению казаков-эмигрантов, вторые – хотя и выступали за объединение казачьих сил за рубежом, фактически отразили политические разногласия и раскол в среде казачества. Среди казаков, ушедших за границу, были монархисты, кадеты, эсеры различных оттенков. Лидерами и активными членами различных политических казачьих органи-

заций были в основном лица, занимавшиеся активной общественно-политической деятельностью еще до периода эмиграции. Основная масса простого казачества была аполитична и инертна. Этому в большей степени способствовали трудности, сопровождавшие жизнь эмигранта.

Несмотря на трудности эмигрантского бытия и разногласия по политическим вопросам (а возможно, именно благодаря этим факторам), казаки-эмигранты пытались сберечь вдалеке от родины свою культуру и свои традиции, что позволило им сохранить свою самобытность, не раствориться в среде российской эмиграции и не ассимилироваться местным населением.

Однако часть казаков в силу целого ряда причин все же подверглись ассимиляции. Особенно быстрый процесс ассимиляции наблюдался в Болгарии, Чехословакии и Польше. Это было связано в первую очередь с близким казачеству по культуре славянским населением данных стран. Способствовало ассимиляции и то обстоятельство, что почти 90% казаков-эмигрантов составляли мужчины, многие из которых были холостыми [2, с. 20]. Они оседали за границей, женившись на местных уроженках, и, постепенно утрачивая свои традиции, перенимали местные обычаи.

Новым этапом в развитии российского казачества за рубежом стала Вторая мировая война [3, с. 125–129]. За годы войны существенным образом изменились условия существования казаков в большинстве государств. Казачья диаспора пополнилась новыми членами. В большинстве своем это были казаки, покинувшие СССР вместе с отступавшими германскими войсками и оставшиеся впоследствии за рубежом.

Изменилась и география расселения казачества. После Второй мировой войны надежда на возвращение на родину фактически перестала существовать. Напротив, ее сменил страх возвращения в «сталинскую страну Советов». В связи с этим казаки-эмигранты старались перебраться как можно дальше от СССР. Теперь казаки размещались преимущественно в США, Канаде, Австралии и государствах Южной Америки.

Отказавшись от надежды вернуться на родину, казаки стали более активно встраиваться в социальную структуру принимающих обществ. Практически все они приняли гражданство государств, их разместивших. Если до Второй мировой войны большинство казаков пыталось сохранить свою культурную идентичность, свой язык и даже старалось обучать своих детей в своих же эмигрантских школах, то после Второй мировой войны многие пытались дать своим детям зарубежное образование, хорошее знание иностранного языка и приобщить к культуре принимающих обществ.

Третий этап в истории зарубежного казачества начался в 1990-е гг. Данный этап характеризовался двумя основными тенденциями: во-первых, сближением зарубежного с возродившимся российским казачеством, налаживанием в первую очередь общественно-культурных контактов и связей; во-вторых, из России начался очередной выезд эмигрантов, в том числе и казаков. Новые эмигранты в большинстве своем стремились быстрее интегрироваться в социальную структуру принимающих государств и порой использовали в этом местных представителей казачьей диаспоры. Иногда именно новые эмигранты приводили к реанимации ряда общественно-культурных организаций казачества за рубежом.

Адаптации казаков к жизни в эмиграции способствовали социальные институты, присущие казачеству в целом, хотя частично и трансформировавшиеся в условиях жизни за рубежом. В первую очередь это сама войсковая организация казачества. Стремление рядовых казаков и атаманов сохранить войсковую организацию казачьего сообщества в эмиграции было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, казачьи сообщества в большинстве своем изначально возникали и развивались в форме войсковой организации, и в силу этого войсковая структура в значительной степени была одной из важных составляющих казачьего самосознания. Естественно, что в эмиграции ее значимость еще более возросла. Во-вторых, в среде российской, в том числе и казачьей, эмиграции проявился механизм своеобразной консервации в сознании образа дореволюционной России со всеми ее атрибутами и символикой. И войсковая организация казачества не стала в этом плане исключением. В-третьих, войсковая организация казачьих обществ являлась своеобразным объединяющим центром казаков-эмигрантов.

Неотъемлемой и в то же время самостоятельной частью казачества был и институт атаманства. Его важность и значимость в организации казачьего сообщества за рубежом и функционировании впоследствии казачьей диаспоры подтверждаются тем фактом, что на протяжении XX в. более жизнеспособными оказались именно те казачьи войска, которые сумели сохранить данный институт, пусть и в несколько трансформированной форме. Например, Кубанское и Донское казачьи войска.

Третьим институтом, характерным для казачьего зарубежья, была станичная и хуторская форма организации казаков. Казачьи станицы и хутора за границей создавались преимущественно в местах компактного проживания казаков [4, с. 39]. Первоначально станицы и хутора создавались стихийно. Это также косвенно свидетельствует о важности данного института для жизнедеятельности и адаптации казачества за рубежом. Лишь спустя некоторое время было издано «Положение об управлении станицами и хуторами за границей», утвержденное председателем Объединенного совета Дона, Кубани и Терека, атаманом Всевеликого войска Донского А.П. Богаевским [5, л. 14].

В целом можно констатировать тот факт, что казачья диаспора, являясь составным элементом российского зарубежья, представляет в то же время отличное от последнего уникальное явление как в истории российской эмиграции, так и стран своего пребывания. При этом данная уникальность сказалась и на своеобразном процессе адаптации казаков-иммигрантов в принимающих их странах, а также на процессе дальнейшего развития казачьей диаспоры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 73–84.
2. Казачьи думы. – София. – 1923. – № 16. – С. 20.
3. Ратушняк О.В. Участие казачества во Второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 125–129.
4. Ратушняк О.В. Кубанское казачество в эмиграции (1920–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 – С. 34–41.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 273. Л. 14.

REFERENCES

1. Ratushnyak O.V. Century the Cossacks in exile (1920-1945.). [Kazachestvo v jemigracii (1920–1945 gg.)]. Krasnodar: Kuban State University. 2013. pp. 73–84. (in Russ.).
2. Cossack Council.[Kazach'i dumy.]. Sofia. 1923. No. 16. p. 20. (in Russ.).
3. Ratushnyak O. V. Participation of the Cossacks in the Second world war on the side of Germany.[Uchastie kazachestva vo Vtoroj mirovoj vojne na storone Germanii] Theory and practice of social development. 2013. No. 3. pp. 125-129. (in Russ.).
4. Ratushnyak O.V. THE KUBAN COSSACKS IN EMIGRATION (1920-1939). [Kubanskoe kazachestvo v jemigracii (1920–1939 gg.)]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and social educational ideas.* 2013. No. 4 pp. 34–41. (in Russ.).
5. State archive of the Russian Federation. [Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii.]. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 273. Л. 14. (in Russ.).

Информация об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия
oleg_ratushnyak@mail.ru

Получена: 15.12.2014

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valerievich, Candidate for Doctorate in History, Associate Professor, Doctoral Candidate at the Chair of Modern and Contemporary History and International Relations, Kuban (Region) State University
Krasnodar. Russia
oleg_ratushnyak@mail.ru

Received: 15.12.2014